

Антон Усов,
партнёр, руководитель практики
по работе с компаниями нефтегазовой отрасли
КПМГ в России и СНГ

cutting through complexity

Деофшоризация шагает по стране...

Нефтяные компании должны в короткие сроки оптимизировать свои структуры, чтобы соответствовать требованиям нового антиофшорного закона

Российские нефтегазовые компании одними из первых начали использовать преимущества офшорных юрисдикций для осуществления трейдерской деятельности, управления финансами и участия в новых проектах в сегментах разведки, добычи, переработки и сбыта. В результате на сегодняшний день они являются обладателями большого количества зарубежных структур. Но 25 ноября 2014 г. был подписан так называемый антиофшорный закон, который вносит революционные изменения в правила налогообложения российских и иностранных компаний. В чём суть данных изменений, и как оценить готовность нефтегазового сектора к новым требованиям?

КИК или не КИК – вот в чём вопрос

Законопроект был принят Государственной Думой в жёстком варианте, без учёта многих предложений бизнеса. В результате документ, вносящий изменения в Налоговый кодекс РФ в части налого-

обложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций, впервые в новейшей истории даёт налоговым органам возможность получать и изучать налоговую отчётность зарубежных предприятий, подконтрольных российским компаниям. А в ряде случаев налоговые органы могут требовать уплаты налога с доходов, полученных зарубежными дочерними предприятиями российских резидентов.

Антиофшорный закон вводит признаки так называемой контролируемой иностранной компании (КИК). Нераспределённую прибыль этих контролируемых иностранных компаний российские налоговые резиденты теперь обязаны декларировать и подтверждать. Минимальный размер прибыли, подлежащей декларации, в 2015 г. – 50 млн рублей, в 2016 г. – 30 млн, после 2017 г. – 10 млн.

В соответствии с документом, контролирующими лицами признаются налоговые резиденты РФ, доля участия которых в иностранной организации составляет в 2015 г. более 50%, с 2016 г. – 25%. Для российских резидентов, в совмест-

ном владении которых находится более 50% контролируемой иностранной организации, индивидуальный порог составит 10%.

Интересно, что законодатель не предусмотрел освобождения от признания иностранной КИК (то есть информацию обо всех компаниях надо соответствующим образом раскрыть). Однако предусмотрено освобождение прибыли от налогообложения в том случае, если КИК является:

- участником соглашения о разделе продукции с долей доходов от СРП более 90%;
- налоговым резидентом государства, с которым заключено соглашение об избежании двойного налогообложения и обеспечивается обмен налоговой информацией в случае, если эффективная ставка налога не менее 75% от средневзвешенной ставки по налогу на прибыль или доля пассивных доходов не более 20% (активная КИК).

При таком положении налоговая база по КИК равна прибыли КИК согласно национальной финансовой отчётности за минусом дивидендов и корректиро-

вок на суммы переоценки ценных бумаг по рыночной стоимости, расходов на формирование резервов и т. д. Причём национальная финансовая отчётность должна подлежать обязательному аудиту, согласно законодательству государства инкорпорации КИК.

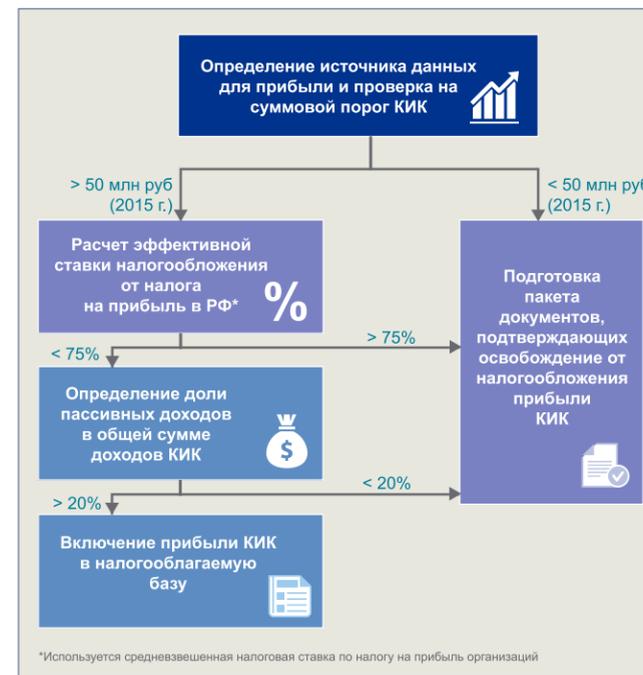
В остальных случаях налоговая база КИК должна быть сформирована в соответствии с правилами 25-й главы Налогового кодекса за минусом дивидендов. При этом требуется предоставление первичных документов и выписок с расчётного счёта КИК.

Есть в законе и критерии налогового резидентства. Даже одного них достаточно для признания иностранной компании налоговым резидентом России. Так, налоги придётся платить, если:

- большинство заседаний совета директоров (иного руководящего органа) преимущественно проводятся в России;
- исполнительный орган регулярно осуществляет свою деятельность из России, а главные должностные (руководящие) лица организации преимущественно осуществляют деятельность в виде руководящего управления этой иностранной организации в РФ;
- ведение бухгалтерского или управленческого учёта, делопроизводства или оперативное управление персоналом в РФ.

Фактически управление разделяется на четыре уровня, в соответствии с которыми в России можно централизовать принятие решений в качестве акционера (стратегическое планирование, бюджетирование, принятие стандартов политик и процедур и т. д.). Заседания советов директоров иностранных дочерних обществ должны проводиться за пределами РФ. Там же должна осуществляться и деятельность исполнительных органов, то есть управление текущей деятельностью, входящее в их компетенцию.

Важно отметить, что закон устанавливает налоговую ответственность за неуплату или неполную уплату налога. Штраф за такое нарушение составляет 20% суммы неуплаченного налога, но не менее 100 тыс. рублей. За непредставление или представление недостоверных

сведений о КИК предусмотрен штраф в размере 100 тыс. рублей по каждой компании, сведения о которой не представлены. А в случае непредставления сведений либо представлении недостоверных сведений штраф составит 50 тыс. рублей по каждой компании. При этом сохраняется существующая уголовная ответственность, что вызывало большое опасение со стороны бизнеса ещё на этапе обсуждения текста законопроекта.

Как выйти из тени офшора?

Учитывая, что новые правила налогообложения начнут действовать уже с 1 января 2015 г., а до 1 апреля 2015 г. компаниям и физическим лицам надо направить в налоговые органы первое уведомление, предусмотренное новым законодательством, необходимо в максимально короткие сроки оценить вашу готовность к новым требованиям и осуществить необходимые преобразования. Какие же рекомендации можно дать российским нефтяникам в связи с положениями деофшоризационного закона?

Во-первых, пересмотрите свою организационную структуру в части зарубежных компаний. Действительно ли бизнесу необходимо большое количество зарубежных предприятий и офшорных компаний, не следует ли провести их масштабное сокращение? Помните золотое правило: больше – не значит лучше.

Во-вторых, подумайте о зарубежных структурах, в финансовой отчётности которых можно консолидировать прибыли и убытки, чтобы избежать последних в одних структурах и налогооблагаемой прибыли в других.

В-третьих, старайтесь не «плодить» офшорные структуры – мода на них прошла. Сегодня удобное налоговое структурирование доступно и в неофшорных юрисдикциях.

В-четвёртых, заранее продумайте систему налогового администрирования. Возникает потребность в огромном количестве документов, сдаваемых налоговым органам, требуется значительное время на организацию этого процесса. Кто и как будет собирать ваши уведомления, корректировать их на пред-

мет расходов, не уменьшающих налогооблагаемую базу? Кто будет нести ответственность за достоверность данных в отношении иностранных компаний, переданных в российские налоговые органы? Для ответа на все эти вопросы законодатель предоставил переходный период – вплоть до 2017 г.

В-пятых, проверьте, не являются ли ваши зарубежные предприятия налоговыми резидентами РФ по принципу руководящего управления? Выезжают ли ваши руководители за рубеж для целей принятия решений? Не даёте ли вы прямых указаний своим дочерним обществам по всем вопросам их деятельности?

Ответы на все эти вопросы помогут нефтегазовым компаниям планировать деятельность в соответствии с новым антиофшорным законодательством, а бенефициарным собственникам понимать, чем им грозит его игнорирование. Скорее всего, переходный период будет непростым – механизм далеко не отлажен, последствия нововведений до конца не оценены. Однозначно можно лишь сказать, что нужно быть честными перед российскими налоговыми органами – как говорится, заплатить налоги и спать спокойно. А вот как оптимизировать свои структуры с учётом новых реалий, чтобы налоговое бремя не оказалось сопоставимым с прибылью, – это вопрос, который нефтегазовому сектору и налоговому сообществу предстоит решить в самое ближайшее время. ■